

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА РЕПОРТАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ РЕПОРТАЖЕЙ МАРИНЫ АХМЕДОВОЙ)

Евгения Александровна Смирнова

Елена Алексеевна Овечкина

Аннотация. В статье рассмотрена жанровая специфика репортажа, его изобразительные возможности. Охарактеризованы особенности событийного и тематического репортажа, композиционные приемы, способствующие созданию эффекта присутствия. Сделан акцент на роли автора репортажа как носителя определенного мировоззрения, реализующего в тексте различные интенции. На материале репортажей Марины Ахмедовой проанализированы языковые возможности репортажного повествования.

Ключевые слова. Жанр, репортаж, индивидуальный стиль журналиста, коммуникативные особенности, изобразительные средства, композиция.

COMMUNICATIVE FEATURES OF THE REPORTAGE GENRE (BASED ON MARINA AKHMEDOVA'S REPORTS)

Evgeniya Alexandrovna Smirnova

Ovechkina Elena Alekseevna

Annotation. The article considers the genre specifics of the reportage, its pictorial possibilities. The features of event and thematic reporting, compositional techniques that contribute to the creation of the presence effect are characterized. Emphasis is placed on the role of the author of the report as a carrier of a certain worldview, implementing various intentions in the text. Based on the material of Marina Akhmedova's reports, the linguistic possibilities of reportage narration are analyzed.

Keywords. Genre, reportage, individual style of a journalist, communicative features, visual means, composition.

Репортаж традиционно включают в число информационных жанров журналистики. Так, С.М. Гуревич называет репортаж формой наглядного изображения события [4, с. 106], М.С. Черепахов – жанром информации, для которого характерно живое изображение события с раскрытием общественного его смысла, подчеркивая, что журналист должен быть свидетелем или участником этого события [16, с. 31]. К информационным жанрам относит репортаж и А.А. Тертычный [15]. Информационное начало в репортаже действительно одно из основополагающих, поскольку предметом изображения чаще является событие (цепочка событий), о котором наглядно должен рассказать журналист. В наглядном изображении как раз отражена основная функция этого жанра – дать читателю (зрителю, слушателю) фактически осязаемый образ события, которое и описывает репортер. В связи с этим автору необходимо погружение в среду, которая будет отражена в будущем тексте, ее исследование. В связи с этим, как отмечает М.Н. Ким [5, с. 372], «нельзя однозначно отнести к группе информационных материалов, так как в нем могут проявиться видовые черты и свойства других жанров», а Л.Е. Кройчик, включив репортаж в группу оперативно-исследовательских текстов, подчеркивает, что в этом жанре соединяются «преимущества оперативной передачи информации с ее анализом» [7, с. 142].

Современный репортаж нацелен не только на «покадровую» фиксацию события. Аудитория ожидает от современных текстов визуальности с объяснением как изображаемого, так и контекста – в том числе фонового, находящегося за рамками происходящего. В связи с этим репортаж усложняется – как тематически, так и композиционно. Современный читатель нацелен на восприятие любого текста как истории, чему способствует реализация в журналистском произведении технологий сторителлинга, а в

онлайн-СМИ – обогащение текста мультимедийными элементами, например видео- и звуковыми фрагментами, слайд-шоу, инфографикой и проч.

В современных жанровых классификациях репортаж осмысливается как новостной жанр (Г.В. Лазутина, С.С. Распопова [8]), как эмоциональный жанр, или жанр эмоциональной публицистики (Т. Репкова [12]). А.В. Колесниченко, осмысливая технологию создания журналистского произведения и опираясь на специфику предмета описания, цели публикации и особенностей работы журналиста, выделяет пять типов журналистских текстов: новостные, репортажные, диалогические, аналитические и портретные [6, с. 29]. Каждый тип представлен рядом жанров.

Одно из главных качеств репортажных текстов, как пишет А.В. Колесниченко, – создать эффект присутствия, дать читателю «возможность увидеть и пережить случившееся» [6, с. 30]. Именно на реализацию этой цели направлены коммуникативные ресурсы этого жанра. Специфика репортажных текстов в их более медленном прочтении, нежели текстов новостей. Новости аудитория может потреблять фрагментарно, это отражается и в их композиционных особенностях: заголовок как новость одной строкой, лид как детализация заголовка, дающая важные подробности и фокус рассмотрения события, первый абзац, объясняющий важность происходящего, далее – распространяющие детали, бэкграунд и контекст события. Новость важна «здесь и сейчас», именно поэтому актуальность и оперативность важны для этих текстов. В репортажах оперативность не так важна, более того, аудитория знает, что произошло, из новостей, теперь для нее важны детали и погружение в событие. Поэтому, как подчеркивает Колесниченко, репортажные тексты не просматривают или читают заголовок и/или лид, а предполагают «долгое чтение» – всего текста, где важно все от начала до конца, чтобы узнать подробности происходящего. Эти подробности представлены драматургически, через сцены, которые, как отмечает А. Лонская [9], должны занимать от 60 до 100 процентов текста. Эти сцены реализованы через 3 «д» репортажа – детали, диалоги, действия. То, что находится за «сценой» репортажа, поясняется через

репортажный бэкграунд. Если сцены добываются методом наблюдения и интервью, поэтому невозможно написать репортаж, если журналист не побывал на месте события и не видел его лично, то бэкграунд – результат работы журналиста-исследователя, его общения с героями, изучения документов, анализа информации.

Специфика предмета изображения, то, какую цель реализует журналист (осветить событие или явление), определяет виды репортажа – событийные и тематические. Событийный репортаж, как следует из названия, – репортаж о событии, о том, как оно происходит, или каковы его близкие по времени последствия (например, в случае ЧП или катастрофы). В тематическом репортаже журналист погружается в какую-то проблему, актуальную (или актуализированную) для аудитории. Но так же, как и событийный, тематический репортаж представляет исследуемую тему в виде истории, сюжетно организованной и изложенной, подобно драме, через репортажные сцены. К числу тематических репортажей относится специальный репортаж, тревел-репортаж, репортаж-эксперимент, репортаж из серии «Журналист меняет профессию», а также трендовый репортаж [9].

Композиционно репортаж выстраивается хронологически (действие разворачивается во времени, последовательно), в пространстве (журналист движется по определенному маршруту) или логически (через реализацию авторской идеи). Главная цель, которую ставит автор, – погрузить читателя в свою историю, дать ему эмоции переживаний, испытанные им. Эту задачу решает архитектура текста, начиная уже с заголовка. Заголовок, выполняющий в том числе рекламную функцию, должен создавать первичный интерес к тексту, лид – давать подробности конфликта, который развернется в дальнейшем, создавать интригу или давать обещание, основной текст репортажа отвечает на вопросы, которыми задается аудитория в заголовке и лиде. Этот процесс А. Лонская называет «воронкой впечатлений» [9] (аналогично «воронке продаж» в маркетинге).

В создании наглядности особую значимость имеет язык репортажа. Предпочтение отдается конкретной лексике, абстрактные понятия лучше давать через ситуации – то есть предпочтение отдается показыванию реалий воссозданию их через сцены, а не рассказыванию о них. Динамику повествования придают глаголы, поэтому по возможности предикаты необходимо заменять глагольными конструкциями в активном залоге (сравните: рисование – он рисует).

В языке репортажа также отражена авторская позиция. Автор-журналист, но нашему мнению, как и писатель, проявляет себя в первую очередь через идиостиль [13, с. 58]. Он определен тем, как автор воспринимает действительность, а также когнитивными и прагматическими установками. Авторское «я» в репортаже – это и «я размышляющее» (в том числе характерное для аналитики и публицистики), и «я действующее» – драматургическое, нацеленное на реализацию, как пишет А. Пронин [11], определенной интенции: а) свидетельской (автор рассказывает о наблюдаемых лично фактах или добытых другими методами сбора информации); б) эвристической (автор – аналитик, который устанавливает причинно-следственные связи наблюдаемых или анализируемых явлений); в) риторической (автор инициирует дискуссию, вовлекает в нее аудиторию, в том числе применяя прием обобщения, когда авторское «я» заменяется всеобщим «мы» или используются другие риторические приемы привлечения внимания аудитории); г) художественной (автор сфокусирован на создании героя репортажа, который может, по сути, быть и антигероем – в этом плане важно следовать принципам документализма и объективности).

Изучение индивидуального стиля (или идиостиля) привлекает внимание многих исследователей, как мы отмечали ранее [10]. Так, например, В.В. Виноградов, М.П. Котюрова, И.Я. Чернухина, О.Б. Кормилицына, А.И. Матяшевская считают, что идиостиль присущ любой языковой личности, имеющей отношение к словесной деятельности: писателю, ученому, журналисту. По мнению Г.Я. Солганика, наиболее ярко авторский стиль

проявляется в публицистическом стиле. Исследователь отмечает, что в речи «непосредственно авторской, личностной, субъективной, документальной, подлинной» [14, с. 78] раскрывается суть публицистики. О.С. Ахманова определяет индивидуальный стиль как «совокупность основных стилевых элементов, неизменно присутствующих в произведениях данного автора в определенный период его творчества или распространяющихся на все его творчество в целом; своеобразие (специфика) приемов словоупотребления, конструкций и т. п., характеризующее устную и/или письменную речь отдельного лица, независимо от его отношения к писательской деятельности» [1, с. 446].

Предметом нашего анализа послужили индивидуальные особенности стиля Марины Ахмедовой, обозревателя журнала «Эксперт», автора многочисленных репортажей и интервью. Материалом стали репортажи, опубликованные в журнале «Эксперт».

По нашим наблюдениям, М. Ахмедова демонстрирует умение применять разнообразные средства языка, при этом не выходя за рамки литературных норм, что представляет высокую степень коммуникативной и профессиональной компетенции автора.

Анализ материала показал, что в репортажах М. Ахмедовой можно выделить несколько стилистических пластов: нейтральную книжную лексику, свойственную всем функциональным стилям, и стилистически маркированную лексику, обладающую эмоционально-экспрессивной и функционально-стилевой окраской. Так, например, в репортаже «Тревога тревожной кнопки» в одном контексте сопоставляются обороты, использующиеся в официально-деловом стиле со словами, имеющими разговорную окраску: *Вот для этого нужны профессиональные связи и так мы реализуем межведомственное взаимодействие между медициной, социалкой, экстренными службами, службами психологической поддержки; А у нас – линейное взаимодействие. А еще мы очень душевные и настойчивые* [2]. Можно отметить использование жаргонизмов: *У него было много болячек, но относился он к ним*

пофизистически [2]. Столкновение слов, относящихся к разным пластам лексики, создает эмоциональный контраст, привлекает внимание читателя.

Синтаксической особенностью репортажей М. Ахмедовой является широкое использование экспрессивного синтаксиса:

1) синтаксический параллелизм: *На подоконнике – бонсай. За окном – питерская осень. У двери – шкаф, заполненный книгами, подборка которых как будто вопиет: их все прочли!* [2].

В следующем примере использование синтаксического параллелизма усиливается применением лексического повтора, создающего особое тревожное эмоциональное состояние героя репортажа: ***Страшно*** наступать на тротуар, заметенный желтыми листьями. ***Страшно*** гулять возле дома. ***Страшно*** ходить в магазин. ***Страшно*** убирать дома. ***Страшно*** менять лампочки. ***Страшно*** сейчас было выйти в поликлинику [2].

2) риторические вопросы: *А кто сказал, что страх – это плохо? Представляете, что это такое?!* [2]. Риторические вопросы, не требующие ответа, дают установку автора на ответную желаемую реакцию читателя, создавая эмоционально выраженное сообщение.

3) вопросно-ответные единства: *В чем выражается достоинство и когда человек чувствует его? Когда он сыт, у него есть жилье, когда к нему относятся с вниманием и сопереживанием. И очень важно, чтобы у него были силы и поддержка* [2]. Приведенные выше средства диалогичности позволяют сподвигнуть читателя к соразмыслению, помогают вовлечь в диалог, вызвать у адресата душевный отклик, создать эффект сопричастности.

Яркой особенностью стиля М. Ахмедовой является употребление различных средств выразительности: эпитетов, метафор, противопоставлений и т. д. Так, например, метафоры используются при описании места события: *разрезанный полосками белых жалюзи Питер; краски провозглашают банальное торжество жизни и солнца; Осеннее солнце выжимает из желтых домов тоскливый блеск старинного золота; Солнце медленно стекает с листьев бонсай, и держится световым отпечаткам только на картинах;*

Питер уже погрузился в поздний вечер. Электрическое освещение обесцветило картины [2]; Она чувствует запах города: запах разбитой снарядом квартиры, запах Путиловки, запах горя, запах войны, запах застоя — самый тяжелый [3]. В приведенном выше примере повторяющаяся метафора акцентирует внимание читателя на эмоциональном состоянии героя. Дистантное контекстуальное противопоставление - *запах тревоги / запах свежей травы, соснового бора и небольших озерца, запах камыша* - усиливает контраст между описанием войны и мирной жизни, которое встречается в репортаже.

Противопоставления, используемые автором, позволяют продемонстрировать превращение одной противоположности в другую: *Страх - это тоже энергия, она может убивать, а может заставлять двигаться и развиваться [2];* показывают взаимоисключение (альтернативу): *Потому, что материальное в них победило духовное [2].*

Таким образом, проведенный нами анализ показал, что индивидуальный стиль Марины Ахмедовой, мастера репортажного повествования, заключается в умении применять разнообразные выразительные средства языка, такие, как метафоры, эпитеты, риторические вопросы, вопросно-ответные единства. Особенностью идиостиля автора также является способность оказывать эмоциональное воздействие, используя рациональную аргументацию.

Список использованной литературы

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
2. Ахмедова, М. Духи на распив по-донецки / М. Ахмедова. – Эксперт [сайт]. – 2020. – 20 янв. – URL: https://expert.ru/russian_reporter/2020/01/duhi-na-raspiv-po-donetski/ (дата обращения 12.11.2021).
3. Ахмедова, М.М. Тревога тревожной кнопки / М. Ахмедова. – Эксперт [сайт]. – 2020. – 20 янв. – URL: <https://expert.ru/2021/10/24/trevoga-trevozhnoy-knopki/> (дата обращения 20.11.2021)

4. Гуревич, С.М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С.М. Гуревич. – М.: Аспект-пресс, 2004. – 287 с.
5. Ким, М.Н. Журналистика: методология профессионального творчества / М. Н. Ким. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2004. – 495 с.
6. Колесниченко, А. В. Техника и технология СМИ. Подготовка текстов: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. В. Колесниченко. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 292 с.
7. Кройчик, Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста: Учебник / О.Е. Кройчик. – СПб. : Знание, 2000. – С. 125–160.
8. Лазутина, Г.В., Распопова, С.С. Жанры журналистского творчества / Г. В. Лазутина, С. С. Распопова. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 319 с.
9. Лонская, Алеся. Репортаж. От идеи до гонорара : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Алеся Лонская. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 332 с.
10. Овечкина, Е. А. Особенности индивидуального стиля журналиста (на примере медиатекстов Ф. Лукьянова) / Е. А. Овечкина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2017. – № 1. – С. 130-133.
11. Пронин, А.А. Авторские стратегии в тележурналистике: к постановке проблемы / А.А. Пронин // Говорит и показывает кафедра радио и телевидения. Вып. 3. – СПб., 2009. – С. 8–17.
12. Репкова, Т. «Новое время: как создать профессиональную газету в демократическом обществе» – М.: IREX, ПроМедиа, 2004. – 468 с.
13. Смирнова, Е. А. Специфика проявления языковой личности в публицистике / Е. А. Смирнова // Colloquium-journal. – 2019. – № 26-4(50). – С. 58-59.
14. Солганик, Г. Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста / Г. Я. Солганик // Вестник Московского университета. – Серия 10. Журналистика. – 2001. – № 3. – С. 74–83.

15. Тertychnyy, A.A. *Жанры периодической печати* / А. А. Тertychnyy. – Изд. 6-е, испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 315 с.
16. Черепухов, М. С. *Проблемы теории публицистики* / М.С. Черепухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Мысль, 1973. – 269 с.